

С. ЗВЯГИНА

Вдохновенное и одухотворенное искусство

Дневник лондонских гастролой

1 октября. Тренировки длились до вечера. Из Москвы мы улетели на два часа позже, чем предполагалось, в Лондон полетом с опозданием на шесть часов. Причиной этому были туманы. Они нарушили все наши планы, создали дополнительные трудности в подготовке к началу гастрей.

Мысль начать гастроль 3 октября казалась невероятной... В распоряжение нашей труппы оставался один день. И из этого дня предстояло провести по новой площадке, в сопровождении нового оркестра, при участии многих артистов мимического ансамбля сценическую репетицию.

«Дело не в легком. Но раз нужно, попытаемся», — говорит артист.

30 и 14

3 октября. Рано утром в Ковет Гарден собрались артисты балета, балетмейстеры, дирижеры, переводчики. Там они застали рабочих сцены Ковет Гарден, готовящих под руководством наших художников и британцев уже несколько раз показанную монтировочную репетицию.

В зрительном зале полно гостей. Это — артисты английского балета и танцоры хореографического училища «Сэдлерс Уэллс». Советские артисты им рады — а какой-то стеснени это provoca спектакля на английской публике.

Работа идет слаженно. Уже к концу первой половины репетиции ясно, что, если продолжить ее в таком же темпе, ничто не помешает в назначенный день показать балет «Ромео и Джульетта» английским зрителям. Вечером владельцы билетов просят сообщить о времени в газету.

30 часов дается монтировочная репетиция, 14 часов — сценическая.

Не считается со временем, работая артисты оркестра Ковет Гардена. Заранее выучив песенками им музыкальный материал, они провели оркестровую репетицию отдельно.

Дружно и с большим воодушевлением участвовали в нашей работе и 32 артиста английских драматических театров, занятые в массовых сценах.

Вы, наверное, очень устали, — спрашивают у одного из артистов.

— О, это так интересно, — улыбаются они, — что забываешь обо всем на свете.

В кулуарах даются первые оценки нашему, советскому способу работы. Первый режиссер Кристофер Вест, присутствовавший на репетиции, так определил главную особенность труппы Большого театра:

— Вдохновение и коллективизм... Не то ли доведло наших английских собратьев к созданию репетиций, настолько забыли об обычном размеренном укладе жизни?

«Выходя в час ночи из театра, мы укладываем в сумки толпу».

— Чего вы ждете?

— Билеты.

— Но ведь все билеты давно проданы.

— Говорят, что в кассе есть еще 40 входовных билетов.

НАРУШЕНИЕ ТРАДИЦИИ

3 октября. Участники спектакля обычно трудно судить о том, как он идет: ведь артисты находятся на сцене, либо за кулисами, и все их помышлы и усилия направлены на то, чтобы провести свой роль как можно лучше. Поэтому мы, артисты, живем как бы отраженным светом, судим о своей работе по тому, как реагирует публика и пресса.

Красивый балет ананасов театр Ковет Гарден достаточно платен, однако за кулисы проникает все, что делается в зрительном зале. «Иден и его жена здесь, в ложе бель-этажа, слева», — сообщают нам.

Далее артисты узнали, что на спектакль приехали: лидер палаты общины Батлер, председатель Комитета по связи с СССР при Британском совете Майкл, генеральный директор этого совета сэр Пол Синкер, английский посол в СССР Уильям Хэтер, министры и видные общественные деятели Великобритании, выдающиеся представители английской культуры, ведущие солисты балета «Сэдлерс Уэллс»: Марго Фонтейн, Берри Грей, Светлана Березова, Алисия Маркова, главный балетмейстер британской «Грима опера» Серж Лифар и многие представители других стран, специально прибывшие в Лондон на премьеру.

Смотрю через глаза о занавесе. Зал полон. Нет, это не то слово — зал переполнен. Позже узнаю, что вместо двух тысяч зрителей, намечавшихся обычно театр, сегодня собралось около двух с половиной тысяч.

«Сначала артисты ведут себя очень сдержанно, так как в Англии не принято аплодировать в ходе балетных представлений. «Будет это или не будет, аплодировать не так холодно, как это принято считать», — успокоил нас актер-американец.

Прошло немного времени, и в зрительном зале раздаются первые аплодисменты. Искрится, что в роли артиста традиция выступила сэр Антони Иден — он первый начал аплодировать Галине Улановой. Его горячо поддержали все зрители. Аплодисменты стали звучать чаще, все болело дельтикой.

«От английской сдержанности не осталось и следа. Аплодисменты усиливаются и в конце спектакля прерываются в долгую овацию. До сих пор наш шум слышен и по продолжительности — один утверждает, что она длилась 20 минут, другие говорят, что 30. Лично я никогда в жизни не слышал ничего подобного».

После третьего акта на сцене собралась пресса. Журналисты и те, кто в нем захотел до конца, и те, кто уже размыслился и перешел к разговору о спектакле, и переводчики. Появились и постоянные зрители балета Л. Лавровский и Ю. Файер.

На авансцену вышел главный редактор британского театра Ковет Гарден мистер Дэвид Уэбстер с супругой. Служанки вынесли три корзинки цветов и поставили у ног Галины Улановой, Юрия Жданова и Юрия Файера. В этот момент вышел высший член и высший членки.

Мистер Уэбстер обратился к труппе и публике с речью:

— У нас в театре существует долгая традиция — не выступать с речью. Но я хочу ее нарушить и выразить признательность артистам Большого театра мистером Чулки. И я думаю, что вы не будете возражать против этого, так как сегодняшней вечер является особым событием в истории английского театра.

Сегодня же, как присутствуют здесь, принадлежит к числу счастливых. Когда я вечером вызвал такси, чтобы ехать в театр, телефонистка сказала мне: «Куда вы поедете?». Получив ответ, что в Ковет Гарден, она сказала: «Вы — счастливые».

В зале раздаются смех и дружные рукоплескания. Довожившие тишиной, мистер Уэбстер продолжал:

«Далеко позади, в нашей стране, не помешала приходу труппы Большого театра в Лондон (в зале громкий хохот и бурные аплодисменты).

Не первый мой вопрос к ним: сможет ли труппа начать спектакль 3 октября, поступил ответ: мы приложим все усилия, чтобы спектакль дать. И вот спектакль состоялся.

Вы присутствовали на великом торжестве, которое явилось результатом творческих усилий. Труппа опоздала только на 6 часов, но для нас это означало потерю целого репетиционного дня. Ей пришлось проводить накануне премьеры большие трудности в смысле подготовки, монтировки спектакля, изучения английских артистов. Советские артисты работали с 11 часов утра до трех минут второго часа. Я это могу закончить сейчас, ибо ушел вместе с ними. Оркестр играл с 9 часов, до сих пор слышны перемены. И даже сегодня, а день премьеры, советские артисты провели репетицию».

В репетициях принимала участие и сама Уланова. Несмотря на то, что она устала в пути, в течение большой труд, вложенный ею в репетицию, мы увидели ее сегодня в спектакле. Вот она — это чудо, Уланова.

Мистер Уэбстер подходит к Улановой. В зрительном зале слышны аплодисменты и овации, как заметил один критик. Англичане потом говорили, что стены театра Ковет Гарден не помнят, чтобы артисты стояли на сцене. Так и этот был нарушением третьей заветы традиции.

— С самого начала беседы с руководителями и артистами Большого

театра, — говорит Уэбстер, — я полагаю, что русские не хотят давать 3 октября спектакль лишь потому, что опасаются, что спектакль пройдет не так, как идет у них в Москве, в Большом театре. Они боялись, уронить свою репутацию в наших глазах, но думаю, что выражу мнение всех присутствующих, если скажу, что этот спектакль — одно из самых выдающихся событий в истории культурного обмена между двумя странами. Все мы, присутствующие здесь, жаждем международного дружбы. Лично я не сомневаюсь, что наши политические деятели смогут сделать международную дружбу реальной лишь на основе тесного сотрудничества самых разнообразных слоев общества и во всех сферах жизни.

Зрительный зал снова разразился овацией.

После того, как она стихла, с ответной речью выступил м. М. Чулки. Он подчеркнул огромное значение развития культурных связей между СССР и Англией и выразил надежду, что гастроль нашей труппы в Лондоне и труппы «Сэдлерс Уэллс» в Москве укрепят взаимопонимание между нашими народами.

Зрительный зал снова разразился овацией.

Возле труппы в панике!

Вы слыли бы, тогда оформили спектакль, показавших в Лондоне, оказался на высоте.

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

Возле труппы в панике!

хорошо у нас, — любезно сказал сэр Антони Иден.

Покровительству, сэр Иден ушел, и мы снова направились в артистические уборные. Минут через 20 нас опять привели на сцену. На ней были поставлены балетные столы. Более четверть человек собралось за ними, чтобы в неформальном порядке приветствовать артистов Большого театра.

Сразу же образовались небольшие группы беседующих. Гости говорили теплыми словами. От Серки Лифара мы услышали искреннее сожаление, что гастроль Большого театра в Лондоне, а не в Париже. Он признал, что это ошибка будет поправлена.

Лидер палаты общины Батлер сказал на прощание:

«Я был глубоко тронут спектаклем: особенно большое впечатление произвел последний акт».

— Искренне, потрясенный! — заявила французский посол и Лондон Жюли Шопель. — Уланова танцует так, как будто она совершенно не знает.

«Балет окончился. Выводные и раздатые мы находим на улице. За нами тянется хвост корреспондентов и фоторепортеров. То и дело вспыхивают лампы и вспышки затворов фотоаппаратов. Корреспонденты инстинктивно посты, один из них по ошибке просит интервью у переводчицы — окружающие смеются».

«Копет Гарден расположился обидки от рынка. Проходим мимо фруктового магазина. Рабочие разгружают машину. Услышав русскую речь, они дружно кричат:

— Доброе утро, Большой!

Те из нас, кто изучает английский язык и кружится при театре, отвечают по-английски:

— Гут морнинг!

На улице раздаются аплодисменты.

НА ЯЗЫКЕ ПОДЛИННОЙ ПОЭЗИИ

4 октября. Утро начинается с первого своего гавета. «Лучший мир», — восклицает «Дейли геральд». «Чудесная, сказочная ночь», — восхищается «Дейли мирор». «Поражающе... Прекрасно. Зажигательное» — воспевают «Дейли индипендент». В это гавето опубликована статья директора балетной школы «Сэдлерс Уэллс» Арнольда Хаскеля.

«Балет Большого театра в Москве», — пишет он, — это выдающийся труд. Она полностью заслужила свою высокую репутацию».

Автор статьи отмечает особо, что весь спектакль выдержан в духе великого Шекспира, и дает высокую оценку режиссерской работе:

«Режиссер достиг невероятного в массовых сценах. В них народ повсюду, вращаясь вокруг главного действия, как будто артисты действуют убедительно и живо. Эти люди верят в «Дейли геральд»».

Критик газеты «Дейли телеграф» и «Морнинг пост» Э. Коттон подчеркивает, что Уланова обладает искусством, которое позволяет ей создать прерывающую театральную иллюзию, — она Джульетта, а не исполнительница роли, и ее танец превращает простую хореографию в волнующее театральное событие.

Другой критик, Эрнст Брадбери порицает: «Она восхитительна, и я не удивлен, если и кому-то мейла весь Лондон будет у ее ног».

Приведенные отзывы, случайно услышанные беседы англичан говорят о том, что Лондон склонился перед Улановой после первых спектаклей с ее участием.

Нас, артистов, очень интересовало мнение английских балетов о премьеры «Ромео и Джульетты». Видно, и они были потрясены спектаклем.

«Никогда прежде», — сказала Марго Фонтейн, — мы не видели подобного исполнения. Это — чудо. Теперь мы понимаем, чего нам нехватало. Я не могу обдумать сейчас эту Уланову. Она настолько великолепна, что я не могу выразить это в словах. Уланова была необыкновенна и прекрасна. Ее искусство глубоко кристаллизовано».

«Первое, что я заметила в исполнении Улановой», — заявила Алисия Маркова, — это абсолютная свобода

(Продолжение на 3-й стр.)

Вдохновенное и одухотворенное искусство

(Начало на 2-й стр.)

движения. Ее исполнение так чисто, что я не видела ничего подобного у других исполнителей. Она действительно великолепна».

И даже газета «Манчестер гардиан», которая пыталась уловить значение первого спектакля, вынуждена признать, что Галина Уланова обладает удивительно уверенной, блестящей классической техникой, сочетающейся с огромным вкусом, чутким музыкой и глубокой лиричностью».

«Говят много, и все не перемогут, и один раз. Тем более, что мы решили до начала репетиции нашего пробыть по Лондону».

Визитница с прогулки, мы не рая отпугивали прохожих и сиранили, как пройт в Ковет Гарден. Каждый раз лондонцы отскакивали: «Пожалуйста, Елленой и доброй по рассылкам, как добраться до театра. И этом слове «Большой» мы ощущали и уважение к ним, артистам, и любовь к Большому театру, к нашей великой стране».

«Нам удалось за несколько дней пребывания Большого театра в Лондоне познакомиться с замечательными артистами. Теперь нам интересно: в что же это за люди? Просте-дим за ними».

Как только у них оказалось несколько свободных минут между двумя репетициями, они покинули свои отцы. У них в руках были фотографии, блокноты, автоматические карандаши и ручки. Куда, мы думаем, они отправятся? В магазины за покупками? Совсем нет. Они отправлялись небольшими группами фотографировать город, снимать наиболее интересные здания, улицы, фотографировать с исторических мест, кое что записывать.

Использовав все свое свободное время, они снова направлялись в театр Ковет Гарден, чтобы продолжать репетицию своей работы и готовиться к оперному показу балетов английским зрителям.

Действительно, именно так использовали наши артисты короткие минуты передыха.

Лондон представлялся, но мы видели его очень мало.

Сегодня мы только репетируем.

6 октября — третья представление «Ромео и Джульетты» с участием Галины Улановой. В воскресенье днем у нас прогулка по Лондону, вечером — репетиция. Репетиции идут каждый день, впереди — три премьеры. В понедельник 8 октября — первое представление «Лебединого озера».

СПЕКТАКЛИ ИДУТ ПРАЗДНИЧНО

5 октября. Английская печать по-прежнему не много статей. Как правило, они печатаются на первой полосе.

«Летела» Галина Улановой... оперная... Она — прекрасная актриса, танцующая с большой грацией и мастерством, за которыми скрывается искусство».

«Я никогда не видела такого изящества и легкой танца. Кажется, что эта маленькая хрупкая женщина... несут невиданные крылья. Ее любовный дуэт с Юрием Ждановым — прекраснейший. Ромео... очаровательная женщина и ослепительная соргость на заморозит сердце одним своим шагом на жестом», — пишет «Дейли геральд».

Критик газеты «Дейли телеграф» и «Морнинг пост» Э. Коттон подчеркивает, что Уланова обладает искусством, которое позволяет ей создать прерывающую театральную иллюзию, — она Джульетта, а не исполнительница роли, и ее танец превращает простую хореографию в волнующее театральное событие.

Другой критик, Эрнст Брадбери порицает: «Она восхитительна, и я не удивлен, если и кому-то мейла весь Лондон будет у ее ног».

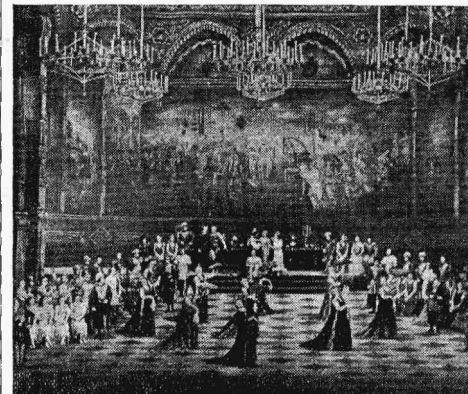
Приведенные отзывы, случайно услышанные беседы англичан говорят о том, что Лондон склонился перед Улановой после первых спектаклей с ее участием.

Нас, артистов, очень интересовало мнение английских балетов о премьеры «Ромео и Джульетты». Видно, и они были потрясены спектаклем.

«Никогда прежде», — сказала Марго Фонтейн, — мы не видели подобного исполнения. Это — чудо. Теперь мы понимаем, чего нам нехватало. Я не могу обдумать сейчас эту Уланову. Она настолько великолепна, что я не могу выразить это в словах. Уланова была необыкновенна и прекрасна. Ее искусство глубоко кристаллизовано».

«Первое, что я заметила в исполнении Улановой», — заявила Алисия Маркова, — это абсолютная свобода

(Продолжение на 3-й стр.)

БАЛЕТ «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА». На снимке: сцена из первого акта. Фото Б. Борисова.